

На длинной улице шел спор.

- Мальчик, быстро отдай сокровище, которое ты украл из потока связи, этому молодому мастеру!

На углу перекрестка молодой человек в парчовой одежде с мечем и несколькими охранниками окружил худощавого юношу.

Молодой человек стоял, прислонившись к стене, полураненый, с окровавленным ртом. Его лицо было покрыто пылью. Держа меч в руке, он был в жалком состоянии, но выражение его лица было упрямым: - Я не... воровал! Вы поступили несправедливо...!

Каждое сказанное им слово заставляло кровь стекать с его губ. Он выглядел очень несчастным, но его тон голоса почему-то вызывал у людей несколько ошеломленное чувство.

Е Юньлань остановился.

Во время конференции дао горы Тяньчи элиты собрались вместе. Из мира культивирования пришли элиты всех сект и фракций, так что конфликты были нормой.

Шен Шу не собирался обращать на это никакого внимания, он остановился только после того, как увидел, что его мастер остановился.

Он искоса взглянул на фигуру в белом лисьем меху рядом с ним. Шляпа с вуалью скрывала лицо мужчины, так что он не мог видеть, что думала другая сторона.

Он знает, что его мастер обычно равнодушен. Хотя у него доброе сердце, он все равно не опустился бы до уровня случайного вмешательства.

Он спросил своего мастера, почему тот хочет спасти его. Его учитель сначала ответил: - Просто небрежно протянул руку помощи. - В то время он не очень-то в это верил. Позже его мастер признался, что он был особенным, и это делало его очень счастливым. Просто в то время он не задумывался о значении слова "особенный" как следует.

Только спустя время, когда они провели больше времени друг с другом, он понял, что, кроме него, его учитель спас многих других учеников в тайном царстве, это было на самом деле "случайно", как и сказала другая сторона.

Для его мастера... спасение людей - это как привычка, выработанная годами.

Не жалость, просто привычка.

Только это.

После того, как Е Юньлань остановился, он ничего не сказал.

Одетый в шелк молодой человек не заметил Е Юньлани. Он вытащил из-за пояса мачете. Его нога уперлась в стену, на которую опирался мальчик: - Не спорь, достань украденное сокровище, тогда этот молодой мастер может спасти тебя от смерти.

У юноши было упрямое лицо. Он просто повторил: - Я, не, я не... воровал!

Увидев, что кончик ножа коснулся шеи молодого человека и оттуда потекла кровь, Е Юньлань произнес: - Остановись.

Молодой человек в парчовой одежде услышал холодный приятный голос, и его сердце дрогнуло. Кончик ножа остался на шее молодого человека, но он обернулся.

Он увидел мужчину, одетого в мех белой лисы, в шляпе с вуалью, закрывающей лицо, его совершенствование было очень низким.

Самое большее, это было в состоянии очищения ци.

Рядом с ним стоял молодой человек в черном. Он смотрел на него холодными глазами. Его уровень развития не был слабым. Так же, как и он, он был на стадии золотого ядра.

Но это была всего лишь стадия золотого ядра.

Охранники, которые следовали за ним, находились на стадии зарождающейся души, даже он сам собирался прорваться через золотое ядро и войти в стадию зарождающейся души.

Он всегда был высокомерным и властным. Видя, что человек, который ему помешал, был не очень силен, он усмехнулся: - Кто ты такой, чтобы сметь останавливать меня?

- Ты знаешь, что мой отец - Ян из секты Дао И, старший ученик даоиста Наньгун Ю? Теперь он Лидер Секты Дао И, какой квалификацией вы обладаете, чтобы заниматься делами Наньгун Цина?

Е Юньлань стоял там без всякого выражения на лице.

Квалификации.

С тех пор как он переродился, его, казалось, всегда спрашивали о его квалификации.

Это было совершенно ново.

В своей прошлой жизни, когда он спасал других, он молча использовал свой меч и никогда не слушал угроз других.

Добро и зло в мире, черное и белое, в его сердце была своя мера.

Даже если его искусство владения мечом считалось злом, а люди, которых он спас, считали его призраком

Ему было все равно.

Гуляя в то время по раздробленному миру, спасая бесчисленное множество людей от бедствий, он действительно руководствовался добротой. Но более того, это была просто привычка.

Он не ожидал ответных милостей и не заботился о своей собственной жизни или смерти.

...Он только молился, чтобы Бог мог ответить немного милосердием.

Он не верил в судьбу, но для того, чтобы спасти остатки души этого человека, он изо дня в день совершал добрые и добродетельные поступки. Он ходил по храмам и кланялся богам, просто чтобы дать этому человеку шанс на перевоплощение.

Теперь кто-то спросил его о его квалификации?

Е Юньлань равнодушно ответил: - Есть ли какая-то квалификация, я знаю в глубине души, какое это имеет отношение к тебе?

Наньгун Цин изначально думал, что голос Е Юньлани приятен для слуха. Но, получив опровержение, он пришел в ярость. Он усмехнулся и резко сказал: - Надев шляпу с вуалью, чтобы скрыть свою личность, может быть, вы демонический культиватор, который забрался на гору Тяньчи и не смеет показывать другим свою истинную внешность?

- Если нет, сними свою шляпу с вуалью и поговори со мной. Если нет, то сегодня я, Наньгун Цин, накажу тебя во имя небес... - Сказал Наньгун Цин и его мачете, приставленное к шее молодого человека, уже двинулось в сторону Е Юньлани. Затем он услышал звук меча. Это был Шен Шу. Он выхватил свой меч, блокируя удар.

С годами лицо Шен Шу изменилось из того бледного и мрачного вида, который у него когда-то был. Обычно он вел себя подобающе и напоминал ученика из престижной честной секты, но в этот момент его глаза были похожи на дикого волка. Холодный свет внутри потряс Наньгуна Цина.

- Хех, рядом с тобой есть люди, которые защищают тебя. - Наньгун Цин подавил раздражающий страх в своем сердце и усмехнулся: - Видя твои шаги и отсутствие культивации, это комплимент сказать, что ты демонический культиватор. Ты на самом деле просто смертная женщина, убегающая из дома, чтобы сбежать со своим маленьким любовником на гору Тяньчи, чтобы быть счастливой?

Обычным людям было трудно счесть Е Юньланя женщиной, глядя на его фигуру и поведение. Наньгун Цин сказал, что это было явным оскорблением.

Е Юньлань был бесстрастен.

В своей прошлой жизни он слышал слишком много оскорблений и критики. Было слишком много людей, которые обижались на него и хотели, чтобы он умер, его давным-давно не ранили слова.

Но Нан Гунцин продолжал: - Бессмертные другие, как долго твой маленький любовник может быть добр к тебе? После того, как ты станешь испорченной, я не знаю, будет ли твой муж в мире смертных все еще хотеть такую распутную женщину, как ты.

Слово "муж" заставило глаза Е Юньланя похолодеть.

- Шен Шу, отойди.

Шен Шу: - Мастер?

Е Юньлань тихо сказал: - Я разберусь с ним.

Я разберусь с ним.

Это культиватор меча, который был чрезвычайно уверен в себе и гордился собой, прося своего противника о поединке.

Шен Шу: - Да.

Он чувствовал, что, когда его мастер держал меч, его аура была совершенно иной, чем обычно.

Это также отличалось от того, когда он учил его.

В то время Е Юньлань все еще был нежным и мягким. Несмотря на то, что он был холоден и равнодушен, когда он давал ему указания, это все равно было похоже на весенний ветерок, который молча украшал вещи, заботясь о каждой детали.

Но он не старался изо всех сил.

Теперь, может быть, это должно быть то, как на самом деле выглядела другая сторона, когда он использовал меч.

— Безразличие, ледяное, непобедимое.

Ничто не может растопить его.

Чэнь Вэйюань спокойно наблюдал за происходящим в павильоне Сюньсянь.

Сюй Цин Юэ было любопытно, и он спросил: - На что ты смотришь?

Чэнь Вэйюань отвернулся и беспечно сказал: - Ничего.

Он осторожно заварил весеннюю горную конденсационную росу, затем налил чашку для Сюй Цин Юэ: - Цин Юэ держи.

Сюй Цин Юэ улыбнулся: - Этот весенний чай из росы с горной конденсацией обладает сильным ароматом. В нем есть весенняя сладость и сладкое послевкусие, он действительно хорош.

Чэнь Вэйюань тепло сказал: - Если тебе это нравится, пейте больше.

В тумане он быстро оглянулся и посмотрел в сторону улицы.

Именно в это время вспыхнул яркий свет меча, как будто пробивалась утренняя звезда.

<http://bllate.org/book/13316/1184350>